

Р. Р. Хисамутдинова

Рецензия на монографию: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2019. 208 с.

В статье анализируется монография Рустама Сулеймановича Бахтиярова и Аллы Владимировны Федоровой, в которой рассматриваются проблемы развития животноводческой отрасли на Южном Урале в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Достаточно много внимания уделяется реализации государственной политики по развитию животноводства в регионе, деятельности местных органов власти, материально-техническому оснащению и кормовой базе, ветеринарной и зоотехнической службе, кадровой проблеме, а также мобилизации поголовья для нужд армии и тыла, эвакуации и реэвакуации животных. Рассмотрены вопросы государственной заготовки животноводческой продукции в период войны.

Ключевые слова: животноводство, Южный Урал, Великая Отечественная война, кормовая база, ветеринарная и зоотехническая служба, государственные заготовки, мобилизация, эвакуация и реэвакуация животных.

Великая Отечественная война является эпохальным событием в истории XX столетия не только для народов Советского Союза, но и всех народов мира, подвергшихся агрессии гитлеровской Германии и ее сателлитов. Инициаторы этой войны планировали не просто уничтожить чужие народы, но и расчеловечить собственные. Основную тяжесть в борьбе с фашистской Германией и ее союзниками вынес на себе СССР. Победа досталась ценой невосполнимых людских потерь и материальных разрушений, поэтому для потомков победителей разностороннее изучение проблем Великой Отечественной войны всегда является актуальным и востребованным. Особенно усиливается этот интерес в связи с юбилейными датами, посвященными как великим сражениям, так и трагическим событиям.

При исследовании военной тематики чрезвычайно важно обстоятельное освещение проблем экономического развития страны в экстремальных условиях, когда значительная часть территории оказалась под оккупацией, СССР лишился ряда крупных промышленных предприятий, природных ресурсов, огромных посевных площадей и поголовья скота, сельскохозяйственной техники, кормовой базы для животноводства. Несмотря на все эти потери, страна смогла мобилизовать оставшиеся резервы и победить сильного противника в лице фашистской Германии и ее сателлитов. Основная тяжесть в решении экономических задач легла на восточные тыловые районы страны, в том числе на Урал, который в годы войны стал не только кузницей вооружения, но и серьезным поставщиком государству сельскохозяйственной продукции. В годы войны наряду с другими проблемами особенно остро стоял продовольственный вопрос, когда надо было кормить почти двенадцатимиллионную армию и население страны. Однако история развития животноводческой отрасли сельского хозяйства, государственных заготовок в условиях Великой Отечественной войны еще не становилась объектом специального всестороннего изучения. В связи с этим выход монографии Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой, посвященной состоянию и развитию животноводства в областях Южного Урала (Чкаловской, Челябинской, а с 6 февраля 1943 г. и Курганской) в условиях Великой Отечественной войны, является событием в научной жизни Урала, да и России в целом [8].

В советской исторической науке отдельные аспекты развития животноводства в военные и послевоенные годы нашли отражение в работах, касающихся проблем аграрного

© Хисамутдинова Р. Р., 2021

развития страны [1; 9; 10; 15]. Наиболее значимым трудом можно считать книгу председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского [11], где впервые приводятся сведения о масштабах эвакуации поголовья сельскохозяйственных животных, нормах поставки животноводческой продукции и т.д. Эта работа и сегодня представляет для исследователей серьезный научный интерес.

Среди трудов, вышедших после XX съезда Коммунистической партии, необходимо отметить шеститомное фундаментальное издание «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» [14], которое вводит в оборот реальные статистические сведения о положении сельского хозяйства в целом и животноводства в частности: о состоянии кормовой базы, о численности и продуктивности скота, заготовках важнейших видов животноводческой продукции и т.п. Именно в 1960-е годы были опубликованы первые обобщающие труды по сельскому хозяйству: монография Ю. В. Арутюняна [7], в которой дано весьма подробное и детальное описание состояния животноводческой отрасли в большинстве регионов СССР, в том числе и на Южном Урале, книга В. Т. Анискова о вкладе колхозного крестьянства Сибири и Дальнего Востока в победу над фашистской Германией [2], труд И. Е. Зеленина о совхозах страны в годы войны и в годы 4-й пятилетки [13]. В монографии Зеленина представлен подробный перечень основных показателей развития животноводства совхозов страны за годы войны, подняты специфические вопросы о состоянии племенного дела, о закупочных ценах, о функционировании малых отраслей животноводства.

В конце 1970-х и в 1980-е годы начинает складываться школа уральских аграрников, когда были защищены кандидатские диссертации Г. Е. Корниловым, В. П. Мотревичем, Р. Р. Хисамутдиновой и др., посвященные различным аспектам истории уральской деревни военных лет. 1990-е годы стали подлинным расцветом историографии уральского села, когда крестьяноведение региона обогатилось добротными обобщающими исследованиями об уральской деревне военной поры благодаря доступу историков к ранее закрытым архивным материалам, возможности свободной дискуссии. Монографические работы Г. Е. Корнилова, В. П. Мотревича, М. Н. Денисевича, Р. Р. Хисамутдиновой и их докторские диссертации показали, что уральская деревня, заплатив дорогую цену за победу, неуклонно шла к разрушению [12; 16—19].

Достойное место в этих монографиях занимают проблемы развития животноводства в колхозах, совхозах и в личных хозяйствах колхозников и рабочих. Работы этих исследователей стали во многом базовыми для последующих научных изысканий. Таким образом, уральские историки начиная с 1980-х гг. и по настоящее время занимаются более детальным изучением проблем развития аграрного сектора экономики региона, однако до последнего времени не было монографии, полностью посвященной проблемам важнейшей отрасли аграрного производства — животноводства. Рецензируемая книга [8] является первой работой в отечественной историографии по проблемам развития животноводства в годы Великой Отечественной войны, в которой авторы показали трудности и сложности развития животноводческой отрасли на примере отдельно взятого южно-уральского региона.

Монография Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой представляет для современной исторической науки значительную ценность. При исследовании животноводческой отрасли Южного Урала в период военных испытаний 1941—1945 гг. ключевыми стали темы, касающиеся реализации государственной политики по развитию животноводства в регионе, деятельности местных органов власти, материально-технического оснащения и кормовой базы, ветеринарной и зоотехнической службы, кадровой проблемы, а также мобилизации поголовья для нужд армии и тыла, эвакуации и резэвакуации животных, по-

мощи освобожденным районам страны в восстановлении животноводства. Рассмотрены вопросы государственной заготовки животноводческой продукции в период войны.

Хороший научный уровень монографии, взвешенный объективный подход к изучению проблем животноводческой отрасли в экстремальных условиях войны обусловлены разнообразной источниковой базой, представленной неопубликованными архивными документами 66 фондов трех центральных и пяти региональных архивохранилищ страны, нормативно-правовыми актами, материалами периодической печати (включая центральные, областные и районные газеты), воспоминаниями и письмами участников событий.

Авторами использованы фонды Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики, Объединенного государственного архива Челябинской области, Государственного архива Оренбургской области, Оренбургского государственного архива социально-политической истории (ранее носил название Центр документации новейшей истории Оренбургской области), Государственного архива Курганской области, Государственного архива общественно-политической документации Курганской области. Особую группу в исследовании составили опубликованные статистические и справочно-информационные издания.

Историографический анализ литературы, представленный на профессиональном уровне, позволил авторам сформировать собственное концептуальное видение проблемы.

Опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, историческая память народа о ней помогут осмыслить многие экономические, политические, социальные проблемы современной России. Несомненно, обращение к опыту советского периода в решении задач животноводства, продовольственного обеспечения страны в экстремальных условиях не только поможет найти ответ на ряд сложных вопросов современной российской экономики, но и будет способствовать привлечению внимания власти к жизненным проблемам села.

Актуальность исследования обусловлена и его ориентированностью на патриотическое воспитание граждан, прежде всего молодого поколения, что особенно важно для нашей страны на сегодняшний день.

Научная новизна работы состоит в том, что авторами на основе большого пласта новых архивных источников, включая ряд рассекреченных документов, создан серьезный труд, в котором животноводство Южного Урала в годы Великой Отечественной войны исследовано как комплексная научная проблема. Совокупный анализ источников позволил впервые в отечественной историографии на региональном уровне реконструировать объективную картину состояния и развития животноводческой отрасли в военные годы.

Монография состоит из двух глав. Первая глава посвящена государственной политике по развитию животноводства в условиях войны и ее реализации на Южном Урале. В первом параграфе, рассматривая сущность государственной политики, авторы показывают, что за период Великой Отечественной войны проблема нормализации функционирования животноводческой отрасли сельского хозяйства СССР находилась в центре внимания ЦК ВКП(б), СНК СССР и союзных республик, областных органов власти, специализированных ведомств, а также общественных организаций. По мнению историков, «рассматривая эффективность принятых законодательных актов или иных нормативно-правовых документов, можно сказать о том, что они прошли достаточно сложный путь адаптации к условиям военного времени. Если первоначальные постановления в ряде случаев содержали достаточно непродуманные, а порой невыполнимые положения, поставившие животноводческие хозяйства в крайне тяжелые условия, то во второй половине Великой Отечественной войны мероприятия, предпринимаемые руководством всех

уровней, стали носить более взвешенный характер» [8, с. 36]¹. Вслед за другими исследователями авторы считают, что «животноводческая отрасль находилась к концу войны в более лучшем состоянии, чем полеводство, в этом есть определенная заслуга органов власти различного уровня, которая предпринимала целенаправленные попытки улучшить положение в отрасли, извлекала уроки из собственных ошибок и неудач» [с. 36].

Во втором параграфе, рассматривая материально-техническое оснащение и кормовую базу животноводства, авторы делают вывод о том, что по мере накопления опыта работы в экстремальных условиях военного времени деятельность местных органов власти становится все более эффективной. Важнейшим обстоятельством, отрицательно повлиявшим на состояние продуктивного стада, стало отсутствие должного количества и неудовлетворительное состояние имеющихся помещений, а также нехватка кормов, которая приводила к тому, что скот приходилось кормить гнилой соломой с крыш. Об этом свидетельствуют факты, приведенные в книге. Так, «в Сакмарском районе Чкаловской области в зимовке 1942—1943 гг. в большинстве колхозов оставили без крыш все животноводческие постройки. Аналогичная ситуация складывалась и в других районах области и в соседних областях» [с. 44].

Как отмечают авторы, «война заставила глубже изучить классические методики, вспомнить традиции, бытующие еще среди кочевых народов, исторически заселявших территорию южноуральского региона. Использование тебеневки — выпаса животных зимой, когда лошади находят себе корм, разгребая снег копытом» [с. 51], «перегруппировка скота, особенно лошадей из районов, не имеющих кормов, в более обеспеченные хозяйства», закупка недостающего объема кормов из соседних областей, использование веточного корма там, где имелись лесные уголья, и т.д. [с. 52]. По мнению авторов, «работники животноводства Южного Урала сумели сохранить костяк стада для дальнейшего развития и обеспечить возможную в военных условиях продуктивность» [с. 55].

В третьем параграфе, посвященном ветеринарной и зоотехнической службам, историки выделяют два основных направления деятельности работников ветеринарной и зоотехнической служб в годы войны: борьба за сохранение численности поголовья и повышение продуктивности животных [с. 58]. Авторы показывают, что в чрезвычайных условиях в животноводстве Советского Союза в целом и Южного Урала в частности сложилась обстановка, препятствующая выполнению всех мероприятий зоотехнического и ветеринарного характера. Для нужд фронта из хозяйств Южного Урала мобилизовали наиболее здоровых и подготовленных специалистов. Практически прекратилось обеспечение животноводства лекарственными препаратами. При нехватке качественных кормов и опасных заболеваниях наиболее уязвимым оказалось высокопродуктивное поголовье, созданное в предвоенный период [с. 77]. Тем не менее «зооветеринарные специалисты смогли в целом достойно выйти из кризисной ситуации, им удалось не допустить массовых эпидемий, способных погубить основное поголовье: ветеринарные службы Южного Урала смогли свести к минимуму локальные вспышки болезни, не дав им выйти из-под контроля» [там же]. По мнению историков, «принятые меры позволили соблюсти... минимум зоотехнических мероприятий, что способствовало как увеличению выхода молодняка, так и небольшой, но товарной продуктивности» [там же].

Исследователи приходят к выводу, что, «несмотря на серьезные проблемы, основное поголовье животных региона было спасено для последующего развития, что обеспечило возможное получение животноводческой продукции, необходимой армии и оборонной промышленности» [с. 77—78].

¹ Далее монография цитируется по источнику [8] с указанием страниц в скобках.

Проблема кадров животноводства раскрывается в 4-м параграфе. Подготовку животноводов авторы рассматривают с трех основных позиций — высшего профессионального образования, среднего звена и квалифицированных рабочих кадров. Исследователи отмечают, что «проблема кадров для сельского хозяйства оставалась актуальной весь период Великой Отечественной войны», хотя вслед за другими историками отмечают, «что животноводческие кадры пострадали в меньшей степени, поскольку перед войной в этой сфере шире, чем в других, использовался женский труд, и все же недостаток квалифицированных специалистов сказывался на всех уровнях» [с. 82].

Монография раскрывает разностороннюю практическую помощь высших аграрных учебных заведений региона отраслевым хозяйствам [с. 85]. Ввиду отсутствия условий для профессионального обучения по полным образовательным программам в военные годы существовала система ускоренной подготовки специалистов сельскохозяйственного назначения. Это прежде всего годичные школы, которые создавались в районах. К сожалению, авторы не указывают точное количество таких школ на Южном Урале [с. 87]. Основную массу животноводов в годы войны готовили на краткосрочных курсах и в кружках при хозяйствах. Такая форма подготовки кадров в рассматриваемый период носила, по мнению исследователей, достаточно разноплановый характер [с. 88]. «Упрощенные методики подготовки кадров животноводов дали возможность отрасли продержаться до конца войны» [с. 98].

Историки подчеркивают, что основная тяжесть работ и забот легла на плечи женщин, подростков и стариков. При этом женский труд стал широко использоваться даже в тех сферах животноводства, где до войны он считался крайне редким. Например, женщины трудились рыболовами, конюхами, ухаживали за быками и т.д. [с. 91, 93]. К работе в животноводстве привлекали и детей, которые пасли скот, подростки занимались рыболовством [с. 95]. Исследователи вполне справедливо отмечают, что отсутствие бронирования для животноводов отрицательно повлияло на их кадровый потенциал.

В первом параграфе второй главы рассматриваются вопросы, связанные с динамикой развития животноводства в регионе: численностью и структурой стада. После изучения этой проблемы авторы приходят к выводу о том, что «в тяжелых условиях военного положения, при отсутствии кормовой базы и материально-технического обеспечения в совокупности с недостатком трудовых ресурсов и завышенными планами государственных поставок численность продуктивного поголовья животноводческой отрасли снижалась практически 4 года. Для преодоления критической ситуации органы государственной власти, профильные учреждения, труженики народного хозяйства сконцентрировали имеющиеся скудные ресурсы для поддержания наиболее важных в условиях войны направлений животноводства. Ими стали коневодство и разведение крупного рогатого скота, которые понесли наименьшие потери, а в конце войны по некоторым показателям имели наибольший рост. Минимальная продуктивность хозяйственной деятельности была обеспечена, а значит, постепенно создавались условия для ее послевоенного развития» [с. 133]. По мнению историков, «положительную роль сыграли и малые отрасли животноводства (рыболовство, пчеловодство), которые позволили частично компенсировать потери базовых отраслей и дать стране ценные виды сырья и продукты питания» [там же].

Во втором параграфе раскрываются вопросы мобилизации поголовья для нужд армии и тыла, эвакуации и реэвакуации. Авторы, изучая проблему мобилизации из региона конского поголовья для нужд фронта, пишут о том, что, к сожалению, им не удалось обнародовать общие данные о численности лошадей, мобилизованных из хозяйств Южного Урала на фронт. Они приводят точные сведения только по колхозам двух областей реги-

она за 1941—1943 гг. Как считают авторы, обстоятельством, оказавшим положительное влияние на исход войны, стала эвакуация продуктивного скота из районов, подвергшихся оккупации. Отмечают, что «перемещение животных осложнялось многими факторами. Сельскохозяйственное поголовье, особенно высокопродуктивный скот, тяжело переносило длительные переходы и питание подножным кормом, поэтому уже в пути подверглось различным болезням. К тому же враг непрерывно бомбил отходящие гурты» [с. 142]. При этом сообщается, что «никаких документов, подтверждающих массовый перегон животных в Челябинскую и Курганскую области, обнаружить не удалось» [с. 143].

Достаточно подробно рассмотрены две волны эвакуации скота в Чкаловскую область осенью-зимой 1941 и осенью-зимой 1942 г. Оба перегона сопровождалась неблагоприятными погодными условиями. «Из-за огромного падежа скота Чкаловский обком ВКП(б) и облисполком просили Наркомат земледелия СССР прекратить перегон скота в область в зимних условиях» [с. 144].

Трудности с эвакуированным скотом не заканчивались с поступлением в хозяйства: предстояла тяжелая борьба за его выживание в условиях военного лихолетья. В пунктах размещения не хватало ни помещений, ни кормов. Органы власти и руководители хозяйств пытались решить обозначенные проблемы. По мнению исследователей, среди историков нет единой точки зрения по вопросу численности животных, эвакуированных в область. Авторы приводят свои данные на основе других архивных документов, по которым суммарно в колхозы и совхозы Чкаловской области поступило до 70 тыс. голов [с. 146]. Достаточно внимания уделено в книге реэвакуации скота и помощи южноуральских областей из своего стада Украинской, Белорусской ССР [с. 147—153]. Среди южноуральских областей Чкаловская область являлась, несомненно, лидером по оказанию помощи. По мнению исследователей, «продуктивное животноводство, принадлежащее освобожденным от оккупации районам, возвратилось на места и стало основой для возрождения животноводческой отрасли» [с. 153].

Животноводы колхозов и совхозов региона в исключительно тяжелых условиях не только сумели спасти и сохранить основное поголовье, эвакуированное в регион, но и впоследствии компенсировать павших в 1941—1942 гг. животных. «После освобождения от врага оккупированных областей СССР хозяйства Южного Урала значительно помогли им в восстановлении поголовья за счет своих стад, пожертвовав доходами ради помощи разоренным жителям этих регионов» [с. 153].

В третьем параграфе рассматриваются государственные заготовки животноводческой продукции. Аграрное производство тыловых районов, постепенно терявшее свою материально-техническую базу и кадры, не могло сдержать падение объемов получаемой продукции, в том числе животноводческой, особенно после засушливого 1943 г. Возникла острая необходимость восполнить утраченные объемы продовольствия и сырья, поэтому, как отмечают исследователи, советское правительство практически не имело иного выбора, как увеличить для хозяйств тыловых районов нормативы поставок произведенной продукции [с. 155].

Тяжелые условия содержания, отсутствие концентрированных кормов привели к тому, что резко упали все показатели продуктивности. Приходилось сдавать государству в счет мясopоставок истощенный скот, особенно эвакуированный, широкое распространение получил «вынужденный убой», когда под нож пускали животных, находящихся на грани гибели [с. 156]. В течение всей войны снижался средний вес головы, сдаваемый государству. Чтобы выполнить государственный план мясopоставок, приходилось сдавать больше голов скота, что отрицательно влияло на общее поголовье животных в колхозах и совхозах. Как отмечают историки, «недостаток кормовых ресурсов привел к тому, что

изменился баланс между различными видами мясной продукции. Доля свинины резко снизилась, а доля говядины возросла. Основной объем мясopоставок выполнялся, особенно в начальный период войны, за счет крупного рогатого скота. В Чкаловской области поголовьем КРС покрывалось 60—70% норматива сдачи мясной продукции. Для сравнения: свинина составляла 12%, баранина — 20%» [с. 157].

Непростая ситуация сложилась с молокопоставками государству. Руководство страны прекрасно понимало, что хозяйства не в состоянии вернуть долги, которые накапливались в течение войны, поэтому с осени 1943 г. государство начало списывать недоимки и снижать нормы поставки [с. 161]. Серьезные проблемы сложились и при заготовке шкур животных. Как пишут Р. С. Бахтияров и А. В. Федорова, «колхозам Челябинской области только для выполнения годового плана сдачи овчины следовало сдавать 65,2% всего поголовья, а для покрытия недоимок вообще не хватило бы всех имевшихся овец» [там же]. Поэтому государство с конца 1943 г. начало снижать нормы поставок и списало недоимки прошлых лет. Снижение нормы поставок животноводческой продукции и списание долгов стали постоянной практикой в последние годы войны. Государство начало дифференцированно подходить к нормативам погектарного взимания с учетом пригодности земли к сельскохозяйственной деятельности.

Исследователи поднимают вопросы, связанные с эффективностью принимаемых в военные годы мер по освоению нетрадиционных для областей Южного Урала технологий получения животноводческой продукции. В связи с этим несомненный интерес представляют страницы монографии, посвященные внедрению в широкое производство овечьего сыра-брынзы, что, по косвенным данным, мешало полноценному выращиванию молодняка. Традиционно изготовлением этого молочного продукта занимались республики Кавказа и Азии. Как отмечают ученые, «первые попытки внедрить брынзоварение предпринимались в Чкаловской области еще в 1936 г. Обязательную сдачу брынзы государству ввели в 1941 г. В июле 1941 г. в Чкаловской области намечалось начать производство брынзы с планом в 100 т. Как показали дальнейшие события, эти намерения не увенчались успехом. У овцематок в условиях бескормицы не хватало молока для ягнят, а их одновременно еще доили, к тому же породы овец, разводившиеся в степных условиях Южного Урала, к подобной продуктивной эксплуатации оказались не приспособлены» [с. 163]. Упоминается в монографии и о производстве кумыса, хотя этой проблеме можно было уделить больше внимания, так как кумыс производился во всех областях Южного Урала.

До настоящего времени историки обращали мало внимания на специфические сферы заготовки продукции, которые в ряде случаев являлись дополнением к основным направлениям животноводства. Имеется в виду заготовка шкурок водной дичи (ондатры) в специальных охотничьих хозяйствах, а также сдача шкурок сельскохозяйственных вредителей (сусликов и хомяков). Шкурки суслика и хомяка относятся к второстепенной пушнине, несмотря на это, они шли на экспорт [с. 169]. Авторы подчеркивают, что если все прочие сегменты животноводства ориентировались прежде всего на удовлетворение внутреннего потребления различных видов продовольствия и сырья, то этим сферам выпала задача обеспечения внешней торговли. Организацией промысла данного вида животных занимались на уровне руководства страны.

Авторы на основе архивных документов утверждают, что «основная часть заготавливаемого меха сельскохозяйственных вредителей добывалась в Чкаловской области, где даже в самые неблагоприятные годы получали значительно больше продукции, чем суммарно в остальных областях региона» [с. 170]. Отловом сусликов активно занимались и школьники, которые шкурки сдавали, а мясо в условиях полуголодного существования

употребляли в пищу. Отлов вредителей поддерживали органы власти всех уровней, поскольку при этом решалась не только задача заготовки второстепенной пушнины для экспорта, но и сохранения урожая зерновых культур — главного корма для сусликов и хомяков.

Историки также уделяют внимание каракулеводству, которое получило развитие в Чкаловской области в военные годы, однако не оправдало себя, так как отрасль не соответствовала природно-экономическим условиям региона. Разведение каракульской породы овец на Южном Урале признали нецелесообразным, а в послевоенный период оно перестало существовать в Оренбуржье как специализированная отрасль животноводства [с. 174]. К сожалению, авторское описание этих эпизодов оставляет желать лучшего. Хотелось бы большей полноты при характеристике проблемы.

Авторы приходят к выводу, что аграрное производство Южного Урала в годы войны смогло выполнить возложенные на него функции, чему способствовал поиск дополнительных ресурсов, активизация деятельности малых отраслей животноводства. По их мнению, «заготовительная политика, направленная на производство животноводческой продукции в тыловых районах, являлась адекватной той чрезвычайной обстановке, в которой оказалась страна» [с. 176].

В Заключении подведены итоги исследования. Главный вывод, к которому приходят авторы, выглядит вполне убедительным: «Несмотря на падение объемов производства на Южном Урале наблюдался рост заготовок основных видов животноводческой продукции. Он достигался методами жесткой заготовительной политики, выражавшейся прежде всего в больших нормах изъятия произведенных продуктов из хозяйства, но иного способа получить продовольственные и сырьевые ресурсы в тех условиях не было. Для увеличения экспортных возможностей страны на Южном Урале велась заготовка продукции каракулеводства, звероводства и меха сельскохозяйственных вредителей. В совокупности хозяйства Южного Урала заготовили 160 тыс. шкур каракуля различной ценности и 4,1 млн. шкурок полевых грызунов» [с. 189].

Несомненным научным достоинством рецензируемой монографии является объективный и взвешенный подход историков к оценке многих еще недостаточно глубоко изученных проблем состояния и развития животноводства Южного Урала в ту сложную и драматическую эпоху.

К сожалению, в книге имеются неточности: на странице 141 авторы пишут: «24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации (председатель Н. М. Шверник)», но в начале войны, с 24 июня по 16 июля 1941 г., возглавлял Совет по эвакуации Л. Каганович, затем его сменил Н. М. Шверник. В списке литературы указаны только ранние работы крупного аграрника В. Т. Анискова, но у него после развала СССР вышли четыре серьезные монографии, посвященные жертвенному подвигу советской деревни, где достаточно много внимания уделено и животноводческой отрасли сельского хозяйства [3—6]. Не указана и не использована в работе серьезная монография М. Н. Денисевича «Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985 гг.)» [12], где дается очень хороший расклад о поголовье скота в личных хозяйствах колхозников и рабочих, об обязательных поставках животноводческой продукции государству с каждого личного подсобного хозяйства и т.д. Считаю нецелесообразным включение в список литературы монографии А. В. Сперанского «В горниле испытаний: культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)» (Екатеринбург : УрО РАН, 1996), где нет ни одного абзаца, посвященного аграрной отрасли экономики. Досадно, что авторы не показали роль партийных органов разного уровня в годы войны в решении проблем животноводческой отрасли.

Хотя книга посвящена животноводству Южного Урала в годы Великой Отечественной войны, авторы рассматривают эту отрасль только в рамках южноуральских областей без Башкирской АССР, объясняя это тем, что за последние годы появились специальные научные труды и диссертации, посвященные истории сельского хозяйства Башкирии [с. 4]. Монография только выиграла бы, если бы авторы рассмотрели избранную тему для всего Южного Урала и представили полную картину проблем развития животноводства в годы войны, тем более что по поголовью крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз во всех категориях хозяйств среди семи административно-территориальных единиц Урала Башкирия занимала первое место (за исключением поголовья свиней в силу национальной специфики республики).

Не вполне понятна позиция авторов по поводу количества эвакуированных животных, поступивших в регион. На странице 146 авторы пишут, что суммарно в Чкаловскую область поступило в колхозы и совхозы до 70 тыс. голов, однако в Заключении пишут, что колхозы и совхозы региона приняли у себя свыше 50 тыс. эвакуированных животных, которые впоследствии были возвращены в освобожденные районы [с. 188].

В целом монография Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой вносит заметный вклад в историографию Великой Отечественной войны и крестьяноведения.

Список использованной литературы

1. Анисимов Н. И. Колхозный строй в Отечественной войне 1941—1945 гг. М. : Воен. изд-во, 1945. 64 с.
2. Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту: 1941—1945 гг.: Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул : Алтайское кн. изд-во, 1966. 371 с.
3. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни: Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Сиб. отделение РАН, Ин-т истории, 1993. 244 с.
4. Анисков В. Т. О бедной деревне замолвите слово... 1941—1945—19???. Социальная жертвенность и судьба крестьянства: Научная публицистика. Вологда ; Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1996. 206 с.
5. Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства. Вологда ; Ярославль : Изд-во Волог. ИПКиППК, 1998. 287 с.
6. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941—1945. История и психология подвига. М. : Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
7. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М. : Наука, 1970. 466 с.
8. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2019. 208 с.
9. Бенедиктов И. А. Колхозная весна 1942 года. М. : Сельхозгиз, 1942. 27 с.
10. Бенедиктов И. А. О задачах сельского хозяйства в 1944 году // Большевик. 1944. № 5. С. 32—39.
11. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1947. 192 с.
12. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985 гг.). Екатеринбург : УрО АН СССР, 1991. 196 с.
13. Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941—1950). М. : Наука, 1969. 344 с.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 : в 6 т. М. : Воениздат, 1960—1965. Т. 1. М., 1960. 532 с.; Т. 2. М., 1961. 524 с. Т. 3. М., 1961. 662 с.; Т. 4. М., 1962. 728 с.; Т. 5. М., 1963. 658 с.; Т. 6. М., 1965. 319 с.
15. Кантышев И. Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М. : Сельхозгиз, 1946. 88 с.
16. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск : Изд-во Уральск. ун-та, 1990. 221 с.
17. Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 196 с.
18. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.). Екатеринбург : Наука. Урал. отделение, 1993. 306 с.

19. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.

Поступила в редакцию 28.07.2021

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

UDC 94(47)“1941/45”(049.32)

R. R. Khisamutdinova

Review of the monograph: *Bakhtiyarov R. S., Fedorova A. V. Cattle breeding in the Southern Urals during the Great Patriotic War of 1941—1945. Orenburg: OGAU Publishing Center, 2019. 208 p.*

The article analyzes the monograph by Rustam Suleimanovich Bakhtiyarov and Alla Vladimirovna Fedorova, which examines the problems of the development of the livestock industry in the Southern Urals in the extreme conditions of the Great Patriotic War. Quite a lot of attention is paid to the implementation of the state policy for the development of cattle breeding in the region, the activities of local authorities, material and technical equipment and fodder base, veterinary and zootechnical service, personnel problem, as well as mobilization of livestock for the needs of the army and home front, evacuation and re-evacuation of animals. The issues of state procurement of livestock products during the war are considered.

Key words: cattle breeding, Southern Urals, Great Patriotic War, fodder base, veterinary and zootechnical service, government procurement, mobilization, evacuation and re-evacuation of animals.

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

References

1. Anisimov N. I. *Kolkhoznyi stroi v Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.* [The collective farm system during the Patriotic War of 1941—1945]. Moscow, Voen. izd-vo Publ., 1945. 64 p. (In Russian)
2. Aniskov V. T. *Kolkhoznoe krest'yanstvo Sibiri i Dal'nego Vostoka — frontu: 1941—1945 gg.: Deyatel'nost' partiinykh organizatsii po rukovodstvu sel'skim khozyaistvom v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [The collective farm peasantry of Siberia and the Far East — to the front: 1941—1945: Activities of party organizations in the management of agriculture during the Great Patriotic War]. Barnaul, Altaiskoe kn. izd-vo Publ., 1966. 371 p. (In Russian)
3. Aniskov V. T. *Zhertvennyi podvig derevni: Krest'yanstvo Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The sacrificial feat of the village: the peasantry of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Sib. otdelenie RAN, In-t istorii Publ., 1993. 244 p. (In Russian)
4. Aniskov V. T. *O bednoi derevne zamolvite slovo... 1941—1945—19???. Sotsial'naya zhertvennost' i sud'ba krest'yanstva: Nauchnaya publitsistika* [Say a word about the poor village... 1941—1945—19???. Social sacrifice and the fate of the peasantry: Scientific journalism]. Vologda, Yaroslavl, Yarosl. gos. un-t Publ., 1996. 206 p. (In Russian)
5. Aniskov V. T. *Voina i sud'by rossiiskogo krest'yanstva* [War and the fate of the Russian peasantry]. Vologda, Yaroslavl, Volog. IPKiPPK Publ., 1998. 287 p. (In Russian)

6. Aniskov V. T. *Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941—1945. Istoriya i psikhologiya podviga* [The peasantry is against fascism. 1941—1945. History and psychology of feat]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2003. 502 p. (In Russian)
7. Arutyunyan Yu. V. *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 2-e izd., dop.* [Soviet peasantry during the Great Patriotic War. 2nd ed., add.]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 466 p. (In Russian)
8. Bakhtiyarov R. S., Fedorova A. V. *Zhivotnovodstvo na Yuzhnom Urale v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Cattle breeding in the Southern Urals during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2019. 208 p. (In Russian)
9. Benediktov I. A. *Kolkhoznaya vesna 1942 goda* [Collective farm spring of 1942]. Moscow, Sel'khozgiz Publ., 1942. 27 p. (In Russian)
10. Benediktov I. A. O zadachakh sel'skogo khozyaistva v 1944 godu [On the tasks of agriculture in 1944]. *Bol'shevik*, 1944, no. 5, pp. 32—39. (In Russian)
11. Voznesenskii N. A. *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voiny* [The military economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1947. 192 p. (In Russian)
12. Denisevich M. N. *Individual'nye khozyaistva na Urale (1930—1985 gg.)* [Individual farms in the Urals (1930—1985)]. Yekaterinburg, UrO AN SSSR Publ., 1991. 196 p. (In Russian)
13. Zelenin I. E. *Sovkhozy SSSR (1941—1950)* [State farms of the USSR (1941—1950)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 344 p. (In Russian)
14. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuza. 1941—1945: v 6 t.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941—1945. In 6 vols.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1960—1965. Vol. 1. Moscow, 1960. 532 p.; Vol. 2. Moscow, 1961. 524 p. Vol. 3. Moscow, 1961. 662 p.; Vol. 4. Moscow, 1962. 728 p.; Vol. 5. Moscow, 1963. 658 p.; Vol. 6. Moscow, 1965. 319 p. (In Russian)
15. Kantyshev I. E. *Sovkhozy v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny* [State farms in the conditions of the Great Patriotic War]. Moscow, Sel'khozgiz Publ., 1946. 88 p. (In Russian)
16. Kornilov G. E. *Ural'skaya derevnya v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* [Ural village during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Sverdlovsk, Ural'sk. un-t Publ., 1990. 221 p. (In Russian)
17. Motrevich V. P. *Kolkhozy Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collective farms of the Urals during the Great Patriotic War]. Sverdlovsk, Ural. un-t Publ., 1990. 196 p. (In Russian)
18. Motrevich V. P. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950 gg.)* [Agriculture of the Urals in terms of statistics (1941—1950)]. Yekaterinburg, Nauka. Ural. otделение Publ., 1993. 306 p. (In Russian)
19. Khisamutdinova R. R. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Maloizvestnye stranitsy* [Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War. Little known pages]. Orenburg, OGPU Publ., 2002. 300 p. (In Russian)